

Владислав Попов

Как Пупс и Хлюпс

ходили за едой

© Владислав Попов
«Как Пупс и Хлюпс ходили за едой»
www.balabolik.ucoz.ru

В одном обыкновенном городе, среди множества одинаковых домов, стоял обычный многоэтажный дом. В нем было очень много квартир, в которых жили простые люди. Они занимались своими привычными делами. Ходили на работу и в детский садик, смотрели телевизор и читали книги, гуляли на улице и навещались друг к другу в гости.

В одной из квартир на первом этаже, в темной кладовке, в самом дальнем углу стоял старый сломанный пылесос. Он так давно там стоял, что про него все забыли, и никто его не трогал. Чистили пол новым. Красивым и мощным. Когда начиналась уборка, его доставали из большого шкафа, ставили посреди комнаты, и он начинал важно гудеть и собирать пыль. А старый пылесос так и стоял забытым в далеком углу темной кладовки. И никто не знал, что внутри него давным-давно поселились и дружно живут два веселых балаболика. Пупс и Хлюпс.

Ростом они были маленькие, чуть-чуть больше спичечного коробка. Поэтому они свободно забирались к себе домой - в пылесос - через круглое отверстие для шланга. И так же легко выходили обратно. Им очень нравилось жить в старом пылесосе, потому что внутри него было тепло, тихо, уютно и никто им не мешал.

Балаболики Пупс и Хлюпс хоть и дружили давным-давно, были совсем не похожи друг на друга. Пупс был покрыт густой, мягкой шерстью голубого цвета, которая полностью покрывала его круглое тело и имел очень короткие ноги. Ходить ему на таких ножках было неудобно, и поэтому он кувыркался и быстро катился. Руки у него были обыкновенные с пятью пальчиками, на которых росли маленькие цепкие коготки.

Хлюпс был тоненьким и худеньким. Шерсти у него не было, и поэтому он часто мерз, когда выбирался из пылесоса. Зато у него на голове росли три огромных уха, которыми он очень хорошо слышал, и сильно этим гордился. Третье ухо - самое

большое - находилось прямо на макушке. Пупс очень любил щелкать пальцами своего друга по этому уху. Оно смешно болталось и это очень забавляло веселого балаболика. А Хлюпс иногда обижался на него и обзывал «толстяком». Еще у Хлюпса был длинный хвост, которым время от времени он громко щелкал, и пугал своего друга. Вообще-то хвост нужен был ему для другого. Например, достать что-нибудь нужное из узкой щели в полу, или затолкать его в маленькую дырочку, в которой ничего не видно. Толстый Пупс часто наступал на него. А когда Хлюпс начинал сердиться, говорил, что прищемил его хвост нечаянно. Хотя на самом деле делал это специально, чтобы повеселиться.

Еще в этой квартире жил огромный полосатый кот Шурик, которого балаболики очень боялись. У него были огромные зубы, длинные острые когти и светящиеся в темноте глаза. Иногда он громко мяукал, страшно раскрывая рот, а балаболики пугались его громкого голоса.

В комнате около окна на шкафу, стояла большая красивая клетка, в которой жил разноцветный попугай Попка. Обычно он сидел внутри нее на тонкой палочке, которая качалась на ниточках, и всех передразнивал, повторяя слова.

Шурик любил гоняться за серой мышкой Машкой, которая жила за шкафом и шуршала по ночам, мешая ему спать. Кот каждое утро забирался на подоконник, запрыгивал на открытую форточку, и немного посидев, выпрыгивал на улицу. Целый день он гулял по крышам и занимался своими кошачьими делами, а приходил лишь поздно ночью, когда на улице уже было темно, а ему хотелось покушать свежей рыбки и попить теплого молочка.

Попка целый день летал по квартире из угла в угол, без умолку болтал всякую ерунду. Вперемешку повторял всякие сложные слова, которые слышал от людей, и при этом

старался выглядеть умным и гордым. Но балаболики знали, что Попка просто важничает, смеялись над его словами и иногда подшучивали над ним.

Однажды утром, когда девочка Юля ушла в садик, папа и мама на работу, а Шурик гулять на улицу балаболики проснулись. Хлюпс первым вылез из своей кроватки и принялся будить своего друга. Пупс очень любил поспать, а когда просыпался, то долго не хотел вылезать из под теплого, толстого одеяла. Он ворочался с боку на бок, зевал, потягивался и сердито ворчал.

- Вставай, лежебока! - громко сказал Хлюпс.

Пупс перевернулся на другой бок, уткнулся носом в подушку и натянул одеяло до самых ушей.

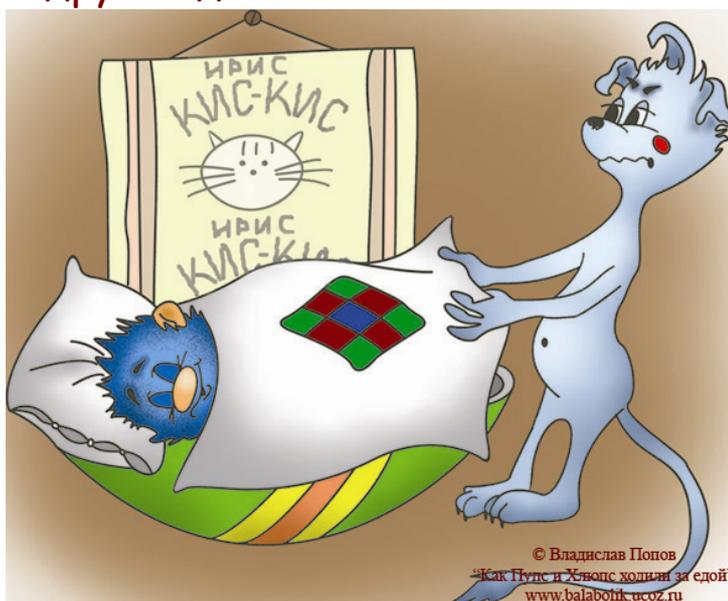
- Вставай, засоня! - повторил Хлюпс. - Уже утро! Пора умываться и садиться за стол!

- Не-е-е-е... - промычал Пупс из-под одеяла. - Я еще маленько посплю...

- Просыпайся, говорю! - Хлюпс увидел торчащие из-под одеяла пятки и пощекотал их хвостом.

- Ой! - Пупс спрятал ноги и попросил друга. - Ну, я еще немножко... Пять минуточек...

- Хватит спать! Я уже на стол собрал, а ты все еще спишь! - Хлюпс стащил с друга одеяло.

Пупс выбрался из половинки резинового мячика, которая служила ему кроваткой и, протирая кулаками глаза, сердито засопел:

- Ну, почему ты, Хлюпс, никогда не даешь мне нормально поспать? Я такой сон интересный видел... Как будто у меня выросли большие крылья, и мы с Попкой летали наперегонки...

- Ух, ты! Вот так сон! - удивился Хлюпс. Ему стало немножко завидно, что такой интересный сон приснился не ему, а его другу. - И кто победил?

- Не знаю... - грустно ответил Пупс. - Ты меня разбудил. Наверное, я. У меня крылья были больше, чем у Попки!

- Нет. - ответил Хлюпс. - Попка.

- Это почему же? - обиделся Пупс.

- Потому что Попка давно умеет летать, а ты - первый раз!

- Ну и что, что в первый раз! Все равно я хорошо летал! - заспорил Пупс.

- Все равно ты его не победил бы.

- Почему?

- Потому что Попка хитрый! Он бы тебя обманул...

- Ничего он меня и не обманул бы! - Пупс направился к выходу из пылесоса. - Я сейчас у него спрошу...

- погоди! - остановил его Хлюпс. - Ты куда пошел? Нужно сначала позавтракать, а потом уже с попугаем разговаривать.

Балаболики уселись за игрушечный стол. Хлюпс налил из крошечного чайника кипятку, заварил его и подвинул на середину стола сахарницу.

- А где сыр? - вдруг спросил он.

- Нету... - пробурчал Пупс.

- Как это нету? - удивился его друг. - Куда же он делся?

- Ну-у-у... Просто нету... И все... - мохнатый балаболик невинно уставился в потолок.

Хлюпс открыл спичечный коробок, в котором всегда хранились маленькие ломтики засохшего сыра. Внутри ничего не было. Ни одного кусочка, ни одной крошечки. Даже самой маленькой-премаленькой.

- Интересно, кто его съел? - он строго посмотрел на Пупса, который, как ни в чем не бывало рассматривал картину - красивый фантик от конфеты, приколотый к стене. - Признавайся, обжора, это ты весь сыр слопал?

- Нет. - ответил толстый балаболик. - Это не я...

- А кто же тогда? - Хлюпс подозрительно сощурился.

- Никто, - ответил Пупс, виновато пряча глаза. - Он сам съелся...

- Как это? Так не бывает! Сыр сам не может съестся! Признавайся!

- Ну... Я ночью вдруг проснулся... - тихо сказал Пупс. - Нечаянно открыл коробок, в котором лежал кусочек сыра... И он съелся...

- Эх, ты! - рассердился Хлюпс. - Обжора! Что же мы теперь будем есть?

- Не знаю... - виновато ответил балаболик. - Может быть, у Попки зернышек попросить?

- Ты их любишь?

- Нет. Я сыр люблю... - вздохнул Пупс.

- И я тоже. Зернышки твердые и невкусные.

- Ага. А Попка их любит.

- Он ведь попугай. Зернышки любит, а сыр - нет.

- Глупый Попка. Как можно сыр не любить? Он же такой вкусный! - сказал Пупс.

- Нет. Просто он попугай.

Балаболики молча попили чай из крышек от тюбиков зубной пасты. Пупс прихлебывал из своей - синей. Он ее очень любил, потому что она цветом была похожа на его голубой мех. А Хлюпс из своей - белой. Она была похожа на настоящую чашку, и поэтому нравилась ему.

Когда они выпили весь чай и остались голодными, балаболики решили, что им нужно пополнить запасы провизии. Еды дома не осталось ни крошки. А последний кусочек сыра толстый Пупс ночью съел.

Путь им предстоял совсем не близкий. Выбравшись из кладовки, нужно будет пересечь большую комнату по самой середине. Потом выйти в коридор, и только когда он закончится, будет кухня. Там на высоком столе или внутри огромных шкафов можно было найти не только сыр, но и много всяких других вкусностей. Например, кукурузные палочки, большие как сами балаболики, только очень легкие. Они так вкусно пахли, что у Пупса всегда текли слюнки, когда он про них вспоминал. На кухне можно было найти кусочек колбаски, которую балаболики любили не меньше сыра. Там могло оказаться большое яблоко

или свежий банан. Печенье, пирожное или даже торт! А может быть и шоколадка!

Пупс стал от нетерпения подпрыгивать:

- Пошли, пошли скорее! - захолопал он в ладоши. - Вот уж наедемся до отвала!

Друзья выбрались из своего пылесоса. Пупс радостно запищал и вскарабкался на коробку со старой обувью.

- Стой! - крикнул вдогонку Хлюпс. - Ты куда?

- Скорей, скорей! - торопился нетерпеливый балаболик. Но Хлюпс не торопился. Он привязал шнурок от старого ботинка к пластмассовой мыльнице, так что получились небольшие салазки.

- Мы сложим сюда много вкусной еды и привезем ее домой. Чтобы нам хватило ее надолго. - Объяснил он.

- Ура! - обрадовался Пупс. - У нас будет много-премного всякой вкусной еды!

Балаболики помогли друг другу перетащить салазки через коробку со старой обувью. Обошли большое пустое ведро. Пролезли в узкую щель между ящиком с папиным инструментом и сломанными Юлиными игрушками. Толстый Пупс чуть не застрял в этой щели. Но Хлюпс вовремя пощекотал его пятки, Пупс смешно запищал, выскочил из этого места и ударился головой о пустой бидон.

«Буммм...» - загудел бидон.

«Буммм...» - загудело в голове у Пупса.

Хлюпс засмеялся, потому что у Пупса на лбу появилась большая мохнатая шишка. А он сам обиделся:

- Чего это ты надо мной смеешься?

- Я не над тобой смеюсь. А над шишкой, - ответил Хлюпс и весело щелкнул хвостом.

Пупс осторожно потрогал шишку:

- Ого-го, какая большая...

Шишка и в самом деле получилась большая. Она выросла прямо посередине лба и немножко болела. Пупс грустно вздохнул, потрогал шишку еще раз и поплелся следом за хихикающим Хлюпсом. Догнал его и тихонько наступил на длинный хвост.

- Ай! - вскрикнул Хлюпс.

- Ой! - передразнил его Пупс и показал язык.

- Ты зачем мне на хвост наступаешь?! - рассердился он.

- А ты зачем меня щекотал?

- Если бы я тебя не пощекотал, ты бы между ящиками застрял!

- Не застрял бы... - стал спорить Пупс.

- Застрял бы!

- Нет! Не застрял!

- Застрял бы! Ты ночью весь сыр слопал и поэтому еще толще стал!

- Это не я! - сердито ответил Пупс. - Он сам съелся!

Хлюпс не стал спорить дальше, потому что они остановились перед дверью кладовки. Она была немного приоткрыта и за ней была видна огромная комната, через которую балаболикам предстояло идти до коридора. Он осторожно выглянул из-за двери. Нет ли поблизости кота Шурика? Вдруг он сегодня не пошел гулять на улицу, а решил остаться дома. Тогда им лучше сегодня вообще не выходить из темной кладовки, а тихо сидеть в своем пылесосе, где он их не достанет.

Но Шурика нигде видно не было и друзья, осмелев, вышли на свет.

- Телевизорrrrrrr! - раздался голос сверху.

Это прилетел Попка, уселся на дверную ручку, и стал хвалиться новым словом.

- Привет, Попка! - поздоровались балаболики.

Попугай опустился на пол рядом с ними и стал важно ходить взад-вперед, повторяя:

- Телевизорrrrrrr! Телевизорrrrrr...

- А мы за едой на кухню идем! - сказал Пупс. - Пойдем с нами?

- Телевизорrrrrr! - снова сказал попугай и гордо надул разноцветную грудь.

- Ну, как хочешь, - сказал Хлюпс, щелкнул хвостом и быстро побежал. - Мы торопимся!

Когда Хлюпс никуда не торопился, всегда ходил на задних лапах. Но если он спешил, то бегал на всех четырёх, и тогда угнаться за ним не мог никто. Даже Шурик не всегда мог его догнать. Вот как быстро он умел бегать.

Пупс свернулся в клубок, поджал руки и ноги, и покатился вдогонку за другом. Но вдруг громко запищал:

- Ой-ёй-ёй-ёй-ёёёй! - перестал катиться.

- Ты чего плачешь? - вернулся Хлюпс.

Пупс сидел посередине огромной комнаты и потирал голову.

- Я не могу катиться...

- Почему? - спросил Хлюпс.

- У меня шишка на лбу! - он снова потрогал шишку.

- Ну и что?

- Я когда кувыркаюсь, то шишкой стучаюсь об пол и мне очень больно.

- Тогда иди пешком, - сказал Хлюпс.

- У меня же ножки маленькие, - грустно ответил Пупс. - Это будет очень долго.

- Телевизор! - прилетел попугай и снова принялся важно расхаживать по мягкому ковру.

- Не мешайся, Попка! - сердито сказал Пупс. - Нам нужно за едой на кухню, а я катиться не могу!

- Телевизорrrrr! - повторил попугай.

- Вот, заладил... Телевизор, телевизор! - Пупс ущипнул попугая за разноцветное крыло. - Лучше бы посоветовал, что теперь делать!

Попка отпрыгнул в сторону, пригладил клювом свое крылышко и сказал:

- Машка!

Балаболики удивились и посмотрели на попугая.

- Машка! - повторил он. - Машка! Машка! Машка!

- Правильно, Попка! - обрадовался Хлюпс. - Нам поможет мышка Машка!

Хлюпс наказал своему непоседливому толстому другу спрятаться под диваном и тихо ждать, когда он вернется. А сам помчался в дальний угол комнаты, где за большим платяным шкафом жила их веселая подружка - мышка Машка.

Пока он бегал за мышкой, Пупсу стало скучно. Попка стоял к нему спиной и не разговаривал. Наверное, обиделся на то, что Пупс его ущипнул.

Мохнатый балаболик очень любил пошутить и похулиганить. Он быстро придумал, как напугает важного Попку. Вот будет весело!

Рядом с диваном стояла коробка с Юлиными игрушками. Пока попугай, отвернувшись, стоял с гордым видом, балаболик тихонько туда забрался. Нашел алюминиевую кружку, из которой Юля пила кукол чаем, и надел ее на голову. Получился боевой шлем. Вытащил из набора посуды тарелочку, которая стала щитом, а вместо копья взял остро заточенный карандаш. Взобрался на спину игрушечного поросенка и придумал себе красивое имя. Рыцарь Пупс!

- Я великий рыцарь Пупс! - страшным голосом сказал он. - Я гроза всех попугаев! Сдавайся, Попка!

Но попугай сделал вид, будто не слышит, и опять важно сказал:

- Телевизор!

- Сдавайся, жалкий попугай! - предупредил Пупс. - Или я вызову тебя на страшный бой и захвачу твой замок!

- Те-ле-ви-зор! - по слогам повторил попугай, не поворачивая головы.

Пупсу стало обидно, что Попка на него даже не посмотрел. Ведь если бы попугай оглянулся, то увидел бы какой балаболик грозный, страшный и сразу напугался бы. А может быть, и не

напугался. Но все равно было бы очень весело и можно было сыграть в рыцарей и драконов.

Пупс осторожно ткнул попугая своим длинным копьём в разноцветный бок:

- Сдавайся!

Но Попка, вместо того чтобы сдаться, вдруг взмахнул крыльями, сел на край коробки и клюнул балаболика в лоб.

- Дурррак!

Пупс напугался. Его боевой шлем сполз на глаза. Он выронил из рук копьё и щит и свалился со спины резинового поросенка прямо на куклу.

- Мама... - сказала кукла.

Пупс ничего не видел вокруг. Он вскочил на ноги, с перепугу отпрыгнул в сторону, поскользнулся на шариках и упал в шкаф, в котором хранились платья для кукол. Двери шкафа закрылись, и он вместе с Пупсом внутри упал в кучу посуды. Все посыпалось, зазвенело и загремело. Попка отлетел в сторону, а Пупс жалобно завопил из лежащего шкафа:

- Помогите! Спасите! На помощь!

Балаболик запутался в куклиных платьях, застрял в шкафу и никак не мог снять с головы чашку. Неизвестно сколько он там просидел, если бы на помощь не подоспел его друг Хлюпс вместе с мышкой Машкой.

Попугай Топка хитро смотрел на несчастного балаболика, которого друзья освободили из заточения в тесном шкафу. Пупс был взъерошенный, сердитый и ни с кем не хотел разговаривать.

- Нечего было из-под дивана вылезать, - сказал Хлюпс. - Незачем было к Топке приставать. Сам виноват.

- Здравствуй, Пупс! - весело поздоровалась Машка.

- Привет... - сердито пробурчал балаболик.

- Я повезу тебя на кухню. Забирайся ко мне на спину, - сказала Машка. - Хлюпс рядом побежит, и будет тащить за собой салазки. Мигом домчимся!

- Ух, ты! - обрадовался Пупс и сразу забыл все обиды. Он никогда еще ни катался на Машке. А она умела бегать очень быстро. Почти как Хлюпс! И она повезет его на себе верхом! Вот уж будет здорово! Не то, что какой-то там резиновый поросенок, который и ходить то не умеет, только глупо хрюкает!

Машка помогла Пупсу снять с головы алюминиевую чашку, которая мешала смотреть и давила на шишку.

- Ай! - вскрикнул балаболик.

- Ой! - передразнил его Хлюпс и щелкнул хвостом.

- Ты чего дразнишься? - обиделся Пупс.

- Потому что ты сам всегда дразнишься и показываешь язык!

- Я сейчас не дразнился! - ответил Пупс.

- Ну, и что! Зато раньше дразнился!

- Это было давно!

- Нет! Совсем недавно!...

Балаболики стали громко спорить. Размахивать руками, показывать языки, подпрыгивать, шевелить ушами и щелкать хвостом.

- Телевизор! - сказал Попка.

Пупс и Хлюпс перестали ссориться и посмотрели на разноцветную птицу. Потом в один голос крикнули:

- Отстань, Попка! - и весело засмеялись.

- Ого-го... - удивилась Машка. - Какая у тебя шишка большая!

- Ага... - согласился Пупс, потрогал шишку и вскрикнул. - Ой!

- Ай! - хихикнул Хлюпс.

- Уй! - пискнула Машка.

Они снова засмеялись. Пупс, Хлюпс и Машка. Даже Попка тихонько захихикал. Но когда на него посмотрели, снова принял важный вид и отвернулся.

- А теперь вперед! За едой! - сказал Хлюпс и привязал шнурком мыльницу к своему хвосту.

- Да! Скорее! А то есть хочется! - крикнул Пупс и вскарабкался на спину серой мышки.

- Побежали! - пискнула Машка, и они помчались из комнаты в коридор.

- Ура-а-а-а!!! - завопил Пупс от радости.

Он раньше никогда не катался на мышке. Машка цокала коготками по полу и так быстро бежала за Хлюпсом, что у Пупса захватывало дух, и встречный ветер шевелил его голубой мех. На повороте из комнаты в коридор он чуть не упал с Машкиной спины. Испугался и схватил мышку за уши.

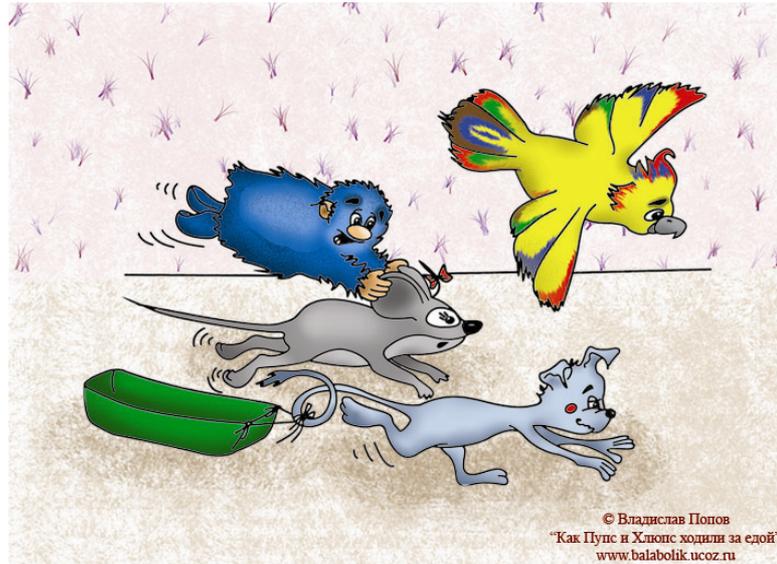
- Отпусти мои уши! - сказала Машка, не останавливаясь.

- Не могу, - ответил Пупс.

- Отпусти. Мне же больно, - попросила она снова.

- Если отпущу, то я не смогу удержаться на твоей спине. Упаду на пол, набью себе еще много шишек и укачусь в какой-нибудь

дальний угол. А вы меня потом не найдете... - объяснил балаболик.

- Ну, тогда ладно. Держись, - разрешила мышка. - Только сильно не жми. А то мне очень больно.

- Хорошо, - согласился он и запел веселую песенку, которую сам же и придумал,

- Много сыра мы найдем,
И домой его возьмем!

А большой кусок колбаски
Отнесем в свои салазки!

Наберем мешок печенья,
Стащим баночку варенья!

Шоколадочку съедим,
Машке яблоко дадим!

Творог будем есть без ложки,
Попке - жареной картошки!

Ну, а то, что съесть не сможем,
Дома в шкафчик кучкой сложим!

Даже сладкий абрикос,
Затолкаем в пылесос!

Первым на кухню прибежал Хлюпс. Остановился возле кухонного стола и стал ждать своих друзей. Следом прилетел Попка, уселся на край кастрюли и завертел головой во все стороны. Где бы стащить что-нибудь вкусненькое? Вскоре прибежала и Машка с сияющим от радости Пупсом на спине.

- Давай еще покатаемся! - весело смеялся он.

- Слезай... - устало ответила она. - И отпусти наконец-то мои уши.

- Машка, ну еще чуть-чуть, - стал уговаривать Пупс, - совсем маленько...

- Хватит, - сказал Хлюпс. - Мы сюда не играть приехали. Нужно на стол залезть...

- О-го-го! - Пупс задрал голову вверх. - А как мы туда заберемся?

- По ножке стола, - ответил он и полез вверх.

Пупс с завистью смотрел, как ловко и быстро карабкается вверх его друг. Он цеплялся за круглую ножку передними лапками, задними толкался, и помогал хвостом. Вскоре он был уже на столе и махал оттуда рукой:

- Поднимайтесь! Тут кое-что вкусненькое есть!

- Что?! - в один голос закричали Пупс и Машка, а Попка с интересом повернул голову.

- Забирайтесь сюда - сами увидите! - ответил он.

- Я не могу, - ответила Машка. - Пока Пупса везла - очень устала. Он слишком тяжелый стал.

- Этот обжора ночью огромный кусок сыра слопал, - крикнул Хлюпс. - Поэтому и тяжелый стал!

- Это не я! Он сам съелся! - ответил Пупс. - И был совсем маленький ...

Мышка легла возле пустых салазок и попросила мохнатого балаболика:

- Ты когда сыр найдешь, брось мне вниз кусочек. А я пока отдохну. Ведь мне еще обратно тебя везти.

- Хорошо, Машка, - ответил Пупс. - Если я найду сыр, колбаску, или что-то другое вкусное, то я тебе обязательно сброшу самый большой кусок. Мы ведь друзья! А я обязательно помогу тебе!

- Спасибо, - поблагодарила мышка.

- Пожалуйста, - ответил балаболик и стал карабкаться вверх. Взбираться ему было неудобно, потому что его густой мех скользил по ножке, короткими ногами было трудно цепляться, и мешался большой живот.

- Хлюпсу легко... - ворчал балаболик. - У него хвост есть и ноги длинные. А у меня?

Он не успел договорить, потому что сорвался, полетел вниз и шлёпнулся прямо на Машку.

- Ай!!! - сказала Машка.

- Ой!!! - сказал Пупс.

- Т-е-л-е-в-и-з-о-р. - сказал Попка и засмеялся.

- Сам ты - телевизор! - обиделся Пупс, потирая ушибленный бок.

- Мне же больно...

- И мне... - сказала Машка.

- Прости Машка, я нечаянно, - извинился балаболик и стал снова карабкаться вверх.

Пупс сопел, кряхтел, пыхтел и ворчал. Когда он добрался до середины ножки, сверху послышался голос Хлюпса:

- Ты скоро?

- Сейчас-сейчас... - пропыхтел балаболик, но вдруг снова сорвался и опять полетел вниз.

- Ты куда? - закричал Хлюпс.

- Машка-а-а! Уходи-и! - завопил Пупс. - Я снова лечу-у-у-у!!!

Мышка еле успела отскочить в сторону.

Шлеп!!! Упал Пупс и подпрыгнул словно мячик.

- Ой-ёй-ёй... - балаболик потирал ушибленный живот.

- Ай-яй-яй... - пожалела его Машка.

- Телевизор! - сказал попугай.

- Отстань, Попка! - рассердился Пупс.

- Балаболики не летают, - сказал Попка.

- Много ты знаешь... - сердито ответил Пупс и снова полез наверх.

- Балаболики не летают! - повторил попугай.

- Летают! - сказал Пупс.

- Балаболики не летают...

- Вот, зануда! - проворчал Пупс. - Другие балаболики может и не летают! А я - летаю! Правда пока только вниз... Но, зато - очень быстро!

Сверху выглянул Хлюпс. Он уже успел разведать, какая еда была на столе и, поэтому, торопил своего друга:

- Если будешь много болтать, то опять свалишься!

- Я уже почти залез... - пропыхтел Пупс. - Еще чуть-чуть...

Он наконец-то схватился за край стола. Уже почти забрался на него. Но короткие ноги снова соскользнули, он повис на одних руках и запищал от страха:

- Ой, мамочки! Помогите!

- Хватайся! - Хлюпс протянул ему хвост.

- Не могу...

- Почему?

- Если я отпущу одну руку, чтобы схватить тебя за хвост, то на другой я не удержусь...

- А ты постарайся побыстренько, - посоветовал Хлюпс.

- Тогда я и упаду побыстренько, - ответил Пупс и снова закричал. - Помогите-е-е-е! На помощь!

Хлюпс заволновался и стал бегать по столу, придумывая, как помочь другу. Ведь если он упадет с такой высоты, то разобьется в лепешку. Но, как назло, ничего не придумывалось, и Хлюпс просто схватил мохнатого балаболика за уши и потащил вверх.

- О-о-о-о-й!!! Ой-ей-ей! - завопил Пупс. - Отпусти мои уши, а то они оторвутся!

- Если я их отпущу, то ты вниз полетишь! - Хлюпс еще сильнее потянул друга на стол.

- А-а-а-а-й! Ай-яй-яй! - отпусти немедленно, Хлюпс! Больно-о-о-о!..

- Упадешь!.. - Хлюпс не отпускал друга. - Разобьешься!

- Я лучше упаду-у-у! - кричал балаболик. - Машка-а-а, принеси что-нибудь мягкое! Я скоро буду пада-а-а-ать!

Машка побегала по полу, искала. Но ничего мягкого вокруг не было, и она крикнула Пупсу, чтобы он хватался за хвост Хлюпса. Но балаболик ответил, что не сможет висеть на одной руке. В это время Хлюпс еще сильнее потащил его за уши.

- А-а-а!!! - завопил Пупс. - Спасите мои уши-и! Они сейчас оторвутся-я!!!

Мышка Машка бегала по полу, пицала, подпрыгивала и волновалась, но ничем помочь не могла.

- Хватайся за хвост зубами! - придумала она. - Тогда руки свободными останутся!

Пупс послушался совета Машки и впился острыми зубами в хвост друга.

- А-а-а!!! - теперь завопил Хлюпс, и от испуга выпустил мохнатые уши из рук. Пупс с перепугу отпустил стол и вцепился в хвост еще и руками.

- Тяни!!! - закричала Машка Хлюпсу. - Тащи!!!

- Ой-ей-ей ей! - верещал Хлюпс. - Больно-о-о-о!!!

- Ай-яй-яй-яй! - орал Пупс, раскачиваясь на хвосте друга. - Страшно-о-о-о!!!

Вдруг кто-то схватил мохнатого балаболика за ухо и поднял вверх. Пупс задрогал ногами и стал кричать еще сильнее, потому что его поднимали все выше и выше.

- Попка! - обрадовалась Машка.

Над головами балаболиков шумно хлопали крылья. Попугай тяжело дышал и старался помочь изо всех сил. Хлюпс ухватился за свой хвост обоими руками, и стал тянуть, словно длинную веревку. Пупс перестал дрыгаться, кричать и, как мог, постарался помочь друзьям его спасти.

Наконец-то его втащили на стол. Пупс сразу подкатился к Хлюпсу, обнял его и сказал:

- Спасибо, друг! Ты меня спас!

Потом подошел к попугаю и погладил его по хвосту. Попка это очень любил.

- Спасибо, Попка! Ты самый лучший попугай на свете!

Попка гордо расправил крылья и по слогам сказал:

- По-жа-луй-ста!

- Хорошо, что ты мне хвост не оторвал, - сказал Хлюпс.

- Ага, - согласился Пупс. - А ты мне уши. Мне без ушей плохо. Они хоть и не такие большие как у тебя, все равно очень мне нужны!

- А мне без хвоста, - ответил Хлюпс, - никак нельзя. Такого хвоста ни у кого нет. Даже у Машки.

- Хороший хвост! - сказал Пупс.

- Хорошие уши! - сказал Хлюпс.

- Телевизор! - сказал попугай.

- Хороший Попка!!! - закричали балаболики, а потом засмеялись и дружно запели веселую песенку друзей:

- Балаболик Пупс мохнатый,

Шубку синюю ношу!

Я немножечко пузатый,

Очень медленно хожу!

Много я люблю покушать,

И немножко пошалить,

Много спать и песни слушать,
Хвост у Хлюпса прищемить!

Друг без друга жить не можем!
И нам ссориться нельзя!
Хоть совсем мы не похожи!
Мы великие друзья!

Хлюпс - три уха на макушке,
Щелкать я люблю хвостом!
Раньше всех встаю с подушки,
Пупса я бужу потом!

Лучше всех умею слушать,
И ушами шевелить,
Когда Пупс садится кушать,
Ему пятки щекотить!

Друг без друга жить не можем!
И нам ссориться нельзя!
Хоть совсем мы не похожи!
Мы великие друзья!

Пупс и Хлюпс всё время вместе!
Вместе мы едим и пьём!
Хулиганим и смеёмся!
Мы играем и поем!

Любим мы друзей весёлых!
С Попкой, Машкой пошутить!
И друзей найдем мы новых,
Будем в гости к ним ходить!

Друг без друга жить не можем!
И нам ссориться нельзя!
Хоть совсем мы не похожи!
Мы великие друзья!

- Какая красивая песенка, - улыбнулась мышка Машка.
- Я её сам сочинил, - гордо сказал Пупс.
- Не ты, а мы! Не важничай! - сказал Хлюпс. - Мы её вместе придумывали! Помнишь?
- Ну-у-у... Я просто забыл, что ты мне помогал... - соврал Пупс и пожал плечами.
- Забыл... - передразнил его Хлюпс. - Ты просто важничаешь!
- Нет. Я не важничаю, - рассердился Пупс. - И нечего дразниться!
- Важничаешь! - повторил Хлюпс.
- Нет!
- Да!

- А ты - дразнишься! - еще сильнее разозлился Пупс.
Балаболики снова стали ссориться и ругаться. Пупс размахивал мохнатыми руками, надувал щеки и подпрыгивал на месте. Хлюпс хлопал своими огромными ушами и щёлкал хвостом. Они уже собрались поссориться, но вдруг услышали снизу голос Машки:

- Там наверху сыр есть? Или колбаска?
- Тут всё есть! - крикнул Хлюпс и потянул за руку насупившегося друга. - Пошли! Я тебе что-то покажу!...

Они обошли фарфоровую сахарницу, которая была в два раза больше них. Проскользнули под носиком еще теплого чайника. Протиснулись между двумя красивыми кружками и, обогнув пустую кастрюлю увидели еду. Много еды! Целые кучи всяких разных вкусностей!

У Пупса от удивления открылся рот. Он никогда раньше не видел столько много разной еды в одном месте. Он слышал от Попки, который сам видел, что вся еда, сколько много бы её не было, хранится в огромном белом шкафу в углу, который называется холодильником. Это настоящий склад еды! Там лежит всё, что только можно пожелать! И еще Попка рассказывал, что внутри этого самого холодильника очень холодно. Но Пупс ему не очень-то верил. Как может быть холодно в шкафу? Даже если он так интересно называется - холодильник! Откуда там холоду взяться? Вечно этот Попка что-нибудь придумывает. А потом ходит взад-вперед и важничает!

- Сыр-р-р! - вдруг сказал Попка.

- Ух, ты! - воскликнул Пупс. - Вот это да!

Перед ними в небольшом блюдце лежал огромный кусок желтого сыра. Он был больше балаболиков в два раза, толще - в три, и весь дырявый! От него исходил такой ароматный запах, что у Пупса сразу потекли слюнки. Рядом лежали разбросанными, нарезанные квадратиками тонкие ломтики.

Балаболик забыл обо всём на свете и впился зубами в один из них. Стал отхватывать от него огромные кусищи и, почти не жуя, глотать. Но вдруг на соседнем блюдце увидел целую стопку розовых кругляшков.

- Колбаска!!! - радостно закричал голодный балаболик.

Тут же забыл про сыр, и принялся за колбасу. Он так громко чавкал, что Хлюпс и Попка засмеялись над ним:

- Лопнешь! Обжора!

Но Пупс не стал обращать на них внимания. Мохнатый толстяк очень любил покушать. А еды на столе было видимо-невидимо. Жалко, только, что она вся в него не влезет...

- Ах!... - балаболик перестал жевать и выронил кругляшек колбасы из рук.

Рядом стояла вазочка, до самого верху наполненная печеньем. Каждая печенюшка была похожа на какую-нибудь красивую зверушку, полита шоколадом и посыпана сахарной пудрой.

Пупс быстро забрался в вазу, уселся на кучу печенья и сразу же напихал его полный рот. Печеньки-зверушки хрустели во рту, пудра - таяла, шоколад растекался по языку, крошки сыпались вниз, а балаболик уже смотрел на распечатанную пачку кукурузных палочек.

- Эй, балаболики! - крикнула снизу мышка. - Вы нашли вкусненькое?

- Да!!! - хором закричали друзья.

Пупс дожевывал печенюшку и подошел к краю стола:

- Извини, Машка, тут столько всего вкусненького, что я совсем про тебя забыл...

- Потому что ты - обжора! - сказал Хлюпс.

- Нет! Я не обжора, - ответил Пупс. - Я просто поесть люблю!

- Ага. Особенно по ночам сыр лопать!

- Это не я! Он сам съелся!

- Ты-ты... - не отставал от него Хлюпс. - просто признаваться не хочешь! Стыдно...

- Нет. Просто так получилось...

Балаболики снова хотели поспорить. Они очень часто спорили по всяким пустякам, но сейчас им поспорить не дала Машка. Она снова крикнула снизу:

- Балаболики! Вы мне что-то обещали. Я тоже люблю сыр, колбаску и печенье...

- Прости, подружка, - ответил Пупс и стал сбрасывать ей вниз кусочки сыра, колбаски, кукурузные палочки и всё, что находил на столе. Хлюпс стал помогать другу. Он приносил еду, а Пупс бросал Машке.

- Хватит, хватит, - смеялась Машка. - Я столько не съем. Я же не Пупс. Спасибо добрые балаболики.

- Ты тоже, Машка, хорошая. Лови! - Пупс столкнул со стола половину спелого банана, пирожное и шоколадку.

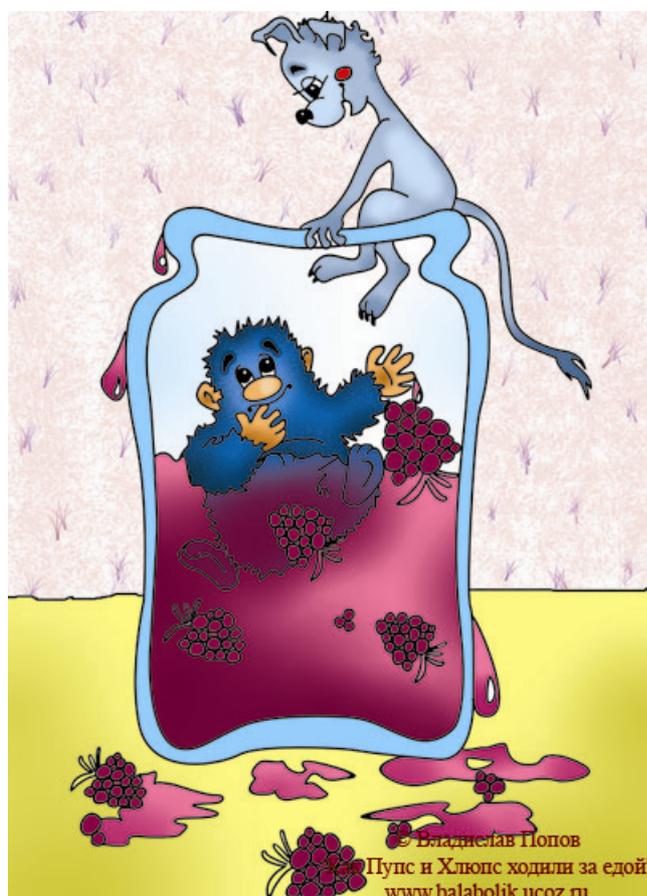
Балаболики попросили мышку сложить еду в салазки, и вскоре мыльница оказалась доверху наполненной всякими вкусностями. Получилась большая куча еды, которую они скоро повезут домой.

-
- Фу... - Устало сказала мышка и прилегла отдохнуть.
 - Ох... - Сказал Хлюпс.
 - Ах... - Сказал Пупс.
 - Телевизор, - сказал Попка и улетел в комнату с кусочком сыра.
 - Вот воришка! - сказал Пупс.
 - А сам-то... - ответил Хлюпс. - Вон сколько всего стащил. Полные салазки. Ты тоже воришка!
 - А ты мне помогал! - ответил Пупс. - Значит, и ты - воришка!
 - А Машка складывала! Она тоже воришка!
 - Все мы - воришки! - балаболики засмеялись.
- Друзья сидели на краю стола. Они наелись до отвала. Им было хорошо и весело. Пупс рассказывал смешные истории, Хлюпс болтал ногами и хвостом и вместе с Машкой смеялся. Потом прилетел Попка и тоже стал слушать. Когда он не важничал, то становился самым лучшим попугаем на свете.
- Пупс совсем развеселился и сказал:
- Смотрите, как я умею!!!
- Вскарабкался на самый верх вазочки с печеньем. Перепрыгнул на край банки с вареньем и стал бегать по её краю.
- И не падаю! - хлопал он в ладоши. - А ещё я могу вот так!
- Он остановился и стал подпрыгивать на одной ноге. Потом на другой.
- Оп-ля! - смеялся балаболик. - И ещё вот как!
- Пупс стал кружиться на краю банки.
- Голова закружится! Осторожно, - предупредил расшалившегося друга Хлюпс. - Упадешь!
 - Не упаду! - засмеялся Пупс и принялся подпрыгивать, кружиться, размахивать руками. И, не удержавшись, шлёпнулся прямо в банку.
 - Ай! - вскрикнул он.
 - Ой! - сказала Машка.
-

- Ух! - сказал Топка.

- Ну вот! - сказал Хлюпс. - Я же говорил... Как теперь тебя вытаскивать?

- А я не хочу вылезать, - ответил Тупс из банки. - Мне здесь нравится. Варенье малиновое. Очень вкусное. Я буду его есть. Балаболик и в самом деле не собирался вылезать. Он стал брать варенье прямо руками и запихивать его в рот. Весь перепачкался. Стал липким, сладким и скользким. Превратился из симпатичного, голубого балаболика в смешное, вымазанное в варенье, пугало.

Варенье было очень сладким, Тупс наелся его и сказал:

- Я хочу пить, - и собрался вылезать. Но не смог пошевелить ногами.

- Ой! - испугался он. - Ой-ей-ей!

Ноги совсем не шевелились.

- Ой-ей-ей-ёёёй, - закричал он. - Помогите-е-е!

- Зачем хулиганил? - рассердился Хлюпс. - Тебе же говорили - упадешь! Вот не буду тебя вытаскивать!

- Ой! Хлюпс! Спаси меня! Я совсем прилип! Я больше не буду хулиганить!

- Ладно, не пищи! - сжалился он. - Сейчас вытащу.

Балаболик забрался на край банки и свесил Пупсу свой длинный хвост.

- На. Хватайся! Только не больно...

- Спасибо, друг! - Пупс схватил хвост свободной рукой. - Тяни...

- Ааааай! - закричал Хлюпс.

Толстый балаболик съел очень много сыра, колбасы, печенья и стал еще тяжелее, чем был. И ещё вдобавок прилип. Хлюпсу стало очень больно.

- Аааааай! - кричал он.

- Оооооой! - вопил Пупс.

- Телевизор, - сказал Попка, схватил ещё один кусок сыра и полетел к себе в клетку.

- Тащи сильнее! - попросил Пупс. - Я никак не могу вылезти.

- Больноооо! - сказал Хлюпс. - Тяжело! Хвост оторвётся.

- Не оторвётся, - ответил Пупс и сильнее потянул друга за хвост.

Хлюпс не удержался на краю банки и шлёпнулся прямо на своего друга.

- Ой! - сказал один балаболик.

- Ай! - сказал другой.

Пупс стоял в варенье по самый нос. У него на голове сердился Хлюпс.

- Всё из-за тебя...

- Слезь с моей головы, - ответил незадачливый балаболик. - Мне шишку больно.

- Сам виноват! Терпи теперь. А то, если я слезу, то мы оба прилипнем и тогда вообще не выберемся отсюда.

Хлюпс подпрыгнул, ухватился ноготками за край банки, помог хвостом и выбрался наверх.

- А как же я? - спросил Пупс.

- Сейчас я что-нибудь придумаю, - ответил Хлюпс и куда-то убежал.

Пупс даже не успел испугаться, что он остался один в банке, как его друг снова появился наверху. Он бросил в банку кусок сыра.

- Вставай на него и попробуй дотянуться до края! - сказал он.

Пупс пошевелил-пошевелил ногами и ответил:

- Не могу, прилип.

- А ты изо всех сил...

Пупс снова стал вытаскивать ноги. Он так сильно старался, что чуть не лопнул от натуги. Кряхтел, сопел и пыхтел. Но всё-таки вытащил из густого варенья сначала одну ногу, потом другую, вскарабкался на кусочек сыра и наполовину вылез из варенья.

- Всё равно низко, - сказал он Хлюпсу. - Принеси ещё что-нибудь.

Хлюпс сбегал, принёс половину яблока и бросил её в банку. Хлюпс встал на неё. Из варенья он вылез полностью, но до края всё равно не дотягивался.

- Сейчас, - сказал Хлюпс и снова убежал.

Принёс большой кусок хлеба и бросил вниз. Пупс забрался на него. До края оставалось чуть-чуть. Совсем маленько.

- Прыгай, как я! - сказал Хлюпс. - И вылезай.

- Тебе хорошо. Ты вон какой ловкий. А я так не смогу.

- Сможешь. Я помогу! - пообещал Хлюпс.

Пупс подпрыгнул, зацепился за край банки и стал карабкаться вверх. Хлюпс схватил его за уши и потащил вверх.

- Оооооой! - закричал Пупс. - Больно! Отпусти уши!

- Если отпущу, ты обратно в банку свалишься! И тогда тебя Шурик найдёт. Или хозяева.

- Ну, тогда тяни сильнее.

Хлюпс потянул сильнее.

- Ой-ёй-ёй-ёй! Ушки, мои ушки! Ой-ёй-ёй!!! Хлюпс вытащил Пупса из банки. Но он был такой скользкий, что не удержался и полетел вниз. Угодил прямо в блюдце со сметаной.

«Шлёп!» - брызги разлетелись во все стороны.

Хлюпс тоже поскользнулся и шлёпнулся рядом.

- Ой! - сказал один.

- Ай! - сказал другой.

- Ой-ёй-ёй! - сказали они оба, глядя друг на друга.

Балаболики перепачкались в варенье и сметане и стали похожи на два маленьких пирожных.

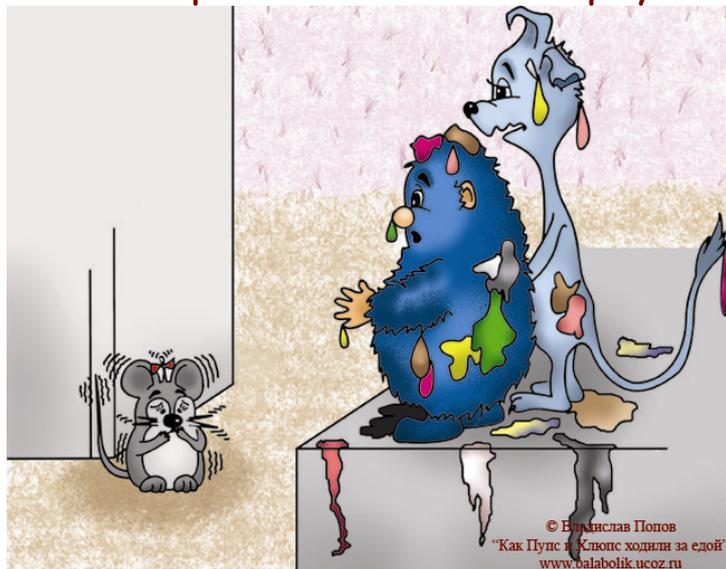
- Ты, наверное, очень вкусный, - засмеялся Пупс.

- И ты тоже, - захихикал Хлюпс.

Они вылезли из блюдца и закричали:

- Машка!

- Ай! Пи-пи-пи... - мышка их не узнала, убежала и спряталась под холодильник. Высунула оттуда нос и осторожно выглянула. Что это за два живых пирожных ходят наверху и зовут её.

- Машка, не бойся! - смеялись балаболики. - Это мы.

- Кто?- Мышке было очень страшно.

- Пупс и Хлюпс.

- Пупс - голубого цвета, а Хлюпс - серого, - ответила Машка и спряталась. - А вас я не знаю!
- Это мы, Машка. Просто мы в сметану упали, - крикнул Хлюпс.
- И в варенье тоже! - добавил Пупс.
- Правда? - спросила мышка.
- Конечно!
- А я вас не узнала, - Машка вылезла из-под холодильника и успокоилась.

- Мы сейчас спустимся.
- Вы лучше помойтесь сначала, - сказала она. А то я вас всё равно чуть-чуть боюсь. Вдруг это не вы...
- Уррра!!! - закричал Пупс и полез в чайник.

Хлюпс остановил его и спросил, зачем он туда карабкается. Пупс ответил, что лучше всего на свете купаться в чайнике. Потому, что там тёплая кипячёная вода. В ней можно не только мыться, но ещё и пить.

- Зачем её пить? - спросил Хлюпс. - Мы же хотим помыться!
- Просто так, - ответил Пупс и снова полез в чайник. - Так интереснее.
- В чайнике тесно, - сказал Хлюпс. - И темно. Пойдём лучше в раковину.
- Не-е-е. Туда далеко... - балаболик забрался на чайник и крикнул в носик. - У-у-у-у...

- Гуууу... - Загудел кто-то в чайнике.

Пупс напугался, шлёпнулся в чашку с соком, выпрыгнул оттуда и спрятался за Хлюпса.

- Там кто-то сидит... - сказал он дрожащим голосом.
- Кто? - спросил Хлюпс.
- Не знаю... - ответил Пупс. - Кто-то большой со страшным голосом.

Хлюпс ответил, что там нет никого, и Пупс всё выдумывает. В чайнике никто не живёт. Там вода. Её пьют. У балаболиков в

пылесосе тоже есть чайник. Очень маленький, но такой же настоящий, как этот. Они туда заглядывали сто тысяч раз, и никого там не было. Значит, и в этом чайнике никого нет.

- Нет, есть... - сказал Пупс. - Я сам слышал...

- Ты всё выдумал. Наверное, в новую игру играешь?

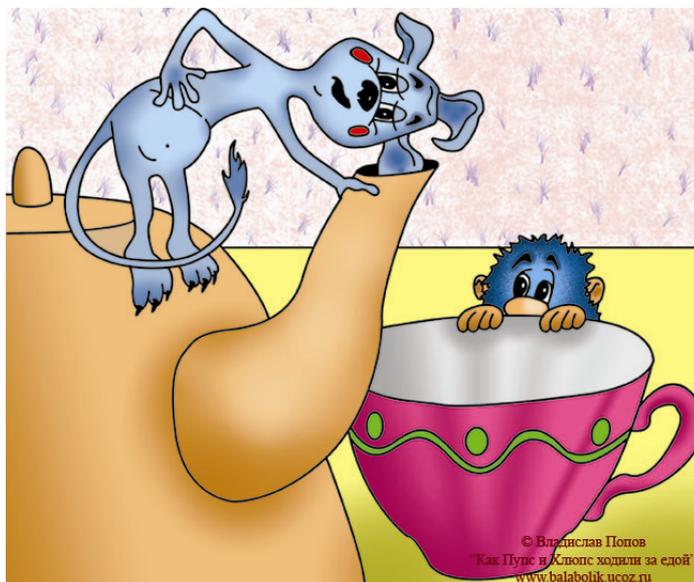
- Я совсем не играю. Там, правда, кто-то сидит. И страшным голосом гудит, - сказал Пупс и задрожал от страха. - Если не веришь, сходи и сам проверь.

- Эх, ты, Пупс! Всего на свете боишься, - храбро сказал Хлюпс и полез на чайник.

Пупс спрятался за чашку. Осторожно выглянул и шёпотом сказал:

- Хлюпс, если там кто-то есть, ты мне скажи. Ладно? Я тогда убегу...

Серый балаболик зацепился хвостом за край чайника. Оп-ля! И оказался наверху. Засунул в носик левое ухо, послушал - тихо. Засунул правое - тоже тихо. Потом прислушался самым главным ухом. В чайнике было совсем тихо. Никто не гудел.

- Никого тут нету! - крикнул он Пупсу. - Ты просто мохнатый трусишка!

- А ты крикни что-нибудь ему... - сказал Пупс и спрятался за чашку.

- Пожалуйста, - пожал плечами Хлюпс и громко крикнул в самый носик. - У-у-у!.. О-о-о!.. А-а-а!..

- Гуууу!.. Гоооо!.. Гаааа!.. - слышалось изнутри.

Хлюпс свалился с чайника. Бултыхнулся в ту же самую кружку с томатным соком. Выскочил оттуда, как ошпаренный, и бросился улепётывать со всех ног подальше от этого страшного чайника.

- Ай, мамочки! - запищал Пупс и, забыв про большую шишку, быстро покатился следом. - Не бросай меня, Хлюпс! Я тоже боюсь...

Балаболики, забыв обо всём на свете, удирали, куда глаза глядят. Они перепрыгнули со стола на тумбочку. С тумбочки на табуретку. С табуретки на другую тумбочку. С неё на хлебницу. Промчались по сковородке на газовой плите.

- Вы куда так торопитесь? - спросила Машка из-под холодильника.

- Машка, удирай, - кричали на бегу балаболики. - За нами гонится злой ГУГОГА.

- Ой! - пискнула мышка и забилась под холодильник.

Балаболики перепрыгивали через ложки и вилки. Скакали с тарелок на кружки, петляли между чашек и кастрюль.

- Оглянись... - попросил Пупс. - Он нас догоняет?

-
- Лучше ты сам оглянись... - ответил Хлюпс, не останавливаясь.
 - Давай вместе?
 - Давай.

Балаболики оглянулись. Сзади никого не было. Они спрятались за вазу с цветами и осторожно выглянули. За ними уже никто не гнался.

- Фу-у-у, - перевёл дух Хлюпс. - Еле ноги унесли.
- Ага, - согласился Пупс, тяжело дыша. - Наверное, Гугога не умеет так быстро бегать. А то нам несдобровать.
- Ох, какой он страшный, - Хлюпс присел на край раковины. - Я и не знал, что в чайниках Гугоги живут...
- Я тоже... - согласился Пупс. - Я есть хочу...
- Как это так? - удивился его друг. - Ты же только что наелся так, что кажется, в два раза толще стал.

Пупс стал объяснять другу, что он очень сильно напугался и поэтому проголодался. Так всегда бывает. Если вдруг чего-то боишься, то потом очень есть хочется.

- Так не бывает, - не верил Хлюпс.

Но Пупс объяснил другу, что когда балаболик боится, его организм начинает всё делать очень быстро. Быстро бегать, быстро дышать. И пища, которая лежит в желудке, тоже очень быстро переваривается. Поэтому в животе становится пусто и хочется есть.

- А почему же тогда я есть не хочу? - сомневался Хлюпс.

Пупс сказал, что если Хлюпс есть не хочет, значит, он не очень сильно испугался. И поэтому может сходить обратно за едой. Для Пупса.

- Не-е-ет. Я туда больше не пойду. Там Гугога. Я боюсь.
- Я тоже боюсь, - вздохнул Пупс. - Что же теперь делать?

Хлюпс придумал. Он сказал, что еды они набрали в салазки много. Машка аккуратно её сложила. И когда они её приведут домой, можно будет всем собраться в пылесосе и устроить

большой и весёлый пир. Им сначала нужно вымыться и почиститься, а то Машка напугается балаболиков. Подумает, что это - не её друзья Пупс и Хлюпс, а два страшных Гугоги, и удерёт к себе домой за шкаф. Кто тогда Пупса повезёт?

Балаболики заткнули тряпкой слив раковины, чтобы вода не вытекала, а набиралась, и им можно было купаться и плавать. Потом открыли кран. Он был туго закрыт и никак не хотел открываться. Но всё же они его победили. И вода шумной струёй полилась в раковину. Во все стороны полетели брызги. Балаболики засмеялись и, отталкивая друг друга, полезли под струю воды. Когда струя попадала Хлюпсу на голову, его уши начинали смешно болтаться и хлопать.

- У тебя уши живые! - смеялся Пупс. - Они дрыгаются и пляшут на твоей голове. А ты и не замечаешь. Вот убегут они от тебя! Что будешь без ушей делать?

- Я твои заберу, - шутил Хлюпс. - Хоть они у тебя маленькие и мохнатые, всё равно пригодятся.

- А я не отдам! - хихикнул Пупс. Но тут вода попала ему в нос. Стало очень щекотно, и он принялся громко чихать. - Ап-чхи!

А Хлюпс в это время принялся щекотать его хвостом, приговаривая:

- Чьи уши пляшут?

- Ой-ёй-ёй! Ап-чхи! Щекотно! - смеялся Пупс и убежал по раковине от друга.

- Чьи уши дрыгаются? - гонялся за ним Хлюпс.

- Ай-яй-яй! Мамочки! Ап-чхи! - удирал он.

- Чьи уши убегут от хозяина?

- Ай-чхи-яй-яй! Перестань Хлюпс, - хохотал голубой балаболик, - а то я сейчас от смеха умру! Ой-чхи! Мамочки! Ай-чхи!

- Сдаёшься? - спросил Хлюпс.

- Ой, сдаюсь, сдаюсь. Пусть твои уши на твоей голове живут. Им там очень хорошо.

- То-то... - Хлюпс перестал щекотать друга. - Смотри у меня...
- Ап-чхи!!! - чихнул в ответ Пупс. - Ох, чуть совсем не защекотал меня...

Тем временем раковина наполнилась водой, и получился самый настоящий бассейн для балаболиков. Пупс помог Хлюпсу закрыть тугой кран, чтобы вода не полилась через край, забрался на перевернутую кружку и сказал:

- Я буду нырять в бассейн с вышки!

Размахнулся руками, подпрыгнул, и-и-и... бултых в воду! Взлетела целая куча брызг, поднялись огромные волны.

- Вот как я умею! - радостно закричал он другу. - А ты так не умеешь!

- Почему? - Хлюпс взобрался на кружку. - Я тоже так могу! Смотри!

Он высоко подпрыгнул и со всего размаху шлёпнулся в воду. Но Хлюпс был худеньким балаболиком, и поэтому брызги получились не очень большие, а волны и подавно - совсем маленькими.

- Эх, ты! Не умеешь нырять с вышки! Смотри как нужно! - Пупс снова вскарабкался на кружку и ка-а-ак бултыхнётся в раковину. Такие брызги поднял, что все стены мокрые стали. А волны - через край выплеснулись.

Теперь Хлюпс залез на кружку и придумывал, как ему поднять побольше брызг и волн. Пупс ему посоветовал:

- Ты когда прыгнешь, животом падай! Тогда волны большие будут.

Хлюпс размахнулся, сильно-сильно оттолкнулся ногами, даже хвостом помог. Но всё равно так, как Пупс взбаламутить воду не сумел. Ему стало немножко обидно, и он сказал:

- Конечно, Пупс. У тебя вон, какой живот большой и круглый. Ты им целую кучу брызг поднимаешь. А у меня животик маленький и плоский, и поэтому не получается. Давай лучше будем плавать наперегонки, - предложил Хлюпс.

- Давай! - обрадовался Пупс.

Балаболики встали на край раковины и договорились, кто первый доплывёт до другого края - тот и победил.

- Раз, два, три!!!

Они прыгнули в воду и поплыли, стараясь грести как можно быстрее и обогнать друг друга. Пупс ещё не успел доплыть до середины, а Хлюпс уже вылез на другой конец раковины и болтал хвостом в воде. Когда Пупс тоже приплыл и вылез из воды, то сразу сказал:

- Не-е-е... Так не честно...

- Почему? - удивился Хлюпс, - мы же договорились. Всё по-честному!

- Ну... договорились... - задумался Пупс. - Но всё равно, так неправильно.

- Что неправильно? - не понял Хлюпс.

- Ты быстрее приплыл, потому что я разогнаться не успел. Вот!

- потом предложил. - Чтобы всё было честно-пречестно, давай лучше плыть до другого края и обратно. Тогда я разгонюсь и тебя выиграю!

- Не выиграешь!

- Выиграю.

- Нет. Тебе живот плыть мешает...

- Посмотрим... - сказал Пупс.

- Посмотрим... - ответил Хлюпс.

Они встали на край раковины и приготовились прыгать.

Раз...

Два...

Пупс прыгнул и поплыл!

Три!

Прыгнул Хлюпс и тоже поплыл. Он быстро обогнал Пупса и стал грести к концу бассейна. А Пупс тем временем доплыл до середины и повернул обратно. Хлюпс доплыл до конца и повернул назад. Догнал хитрого Пупса, обрызгал его, перегнал и первым приплыл обратно.

- Ну что, хитрец? - засмеялся он. - Всё равно не смог меня обогнать!

- Всё равно так не честно... - надулся балаболик. - Ты ушами себе помогал!

- Нет! - ответил Хлюпс. - Не помогал!

- Помогал! - заспорил Пупс.

- Не помогал! Я ушами не умею грести. Я ими слушаю!

Друзья снова стали спорить. Кричать, размахивать руками, щёлкать хвостом и подпрыгивать. Один раз даже в воду свалились. А когда вылезли, Пупс неожиданно сказал:

- Зато я умею под водой глаза открывать! Вот!

- А я могу под водой не дышать, - ответил Хлюпс. - Понял?!

- Ха-ха-ха... - Пупс соорил рожу Хлюпсу и показал язык. - Я тоже умею. Ничего тут сложного нет!

- И я тоже глаза могу под водой открывать. Это очень просто! Хочешь, покажу?

- Не надо! - обиделся Пупс. - Я что-то придумал интересное...

- Что?

- Игру!

- Ух, ты! - обрадовался Хлюпс. - Какою? Давай вместе в неё играть?

Хлюпс знал, что его друг - большой выдумщик. И если он придумывал какую-нибудь новую игру, в неё всегда было очень весело и интересно играть.

Игра оказалась такой. Рядом с раковиной стояли несколько вымытых кофейных чашечек. Пупс забрался в одну из них и объяснил правила.

Обоим балаболикам нужно было опустить чашки в воду так, чтобы они не утонули, потом забраться внутрь и грести чайными ложками как вёслами к другому краю раковины. Выиграет тот балаболик, который первый доплывёт. А проиграет тот, который опоздает или утопит свою чашку.

Чашки были белые из тонкого фарфора и никак не хотели плавать прямо. Всё время норовили лечь на бок, зачерпнуть через край воды и утонуть. Хлюпс бросил в свою чашку ложку, придержал её хвостом, чтобы она не уплыла и не перевернулась, и осторожно забрался внутрь. Пупс пыхтел-пыхтел, сопел-сопел, ему всё время мешал большой живот. Но, наконец-то, он плюхнулся в свою кружку. Чуть не набрал через край воды, но всё же смог удержаться на плаву. Вот только ложку забыл. А кружка уже отплыла от края раковины.

Хлюпс грёб ложкой то с одной стороны, то с другой, но чашка вперед совсем не плыла, а крутилась из стороны в сторону.

-
- Не получается... - сказал он.
 - Ты просто грести не умеешь, - ответил Пупс.
 - А где твоя ложка?
 - Нету. Я её забыл.
 - Ага! - обрадовался Хлюпс. - Значит, ты проиграл.
 - Ничего я не проиграл! - сказал Пупс.
 - Ты же сам сказал, - напомнил Хлюпс, - нужно забраться в чашку и грести ложкой. У тебя ложки нету. Тебе грести нечем. Значит, ты проиграл.
 - Можно грести руками! - сказал Пупс. - Я только что придумал другую игру. В ней грести руками можно.
 - Так не честно! - обиделся Хлюпс. - Я так не буду играть. Ты всё время новые правила придумываешь.
 - Не обижайся, Хлюпс, - согласился Пупс. - Давай поиграем. Я для тебя тоже правила придумал. Можно грести ушами.
 - Зачем мне грести ушами, если у меня ложка есть? - не унимался Хлюпс. - Не буду я с тобой играть!
 - И ещё можно хвостом помогать... - придумал Пупс.
 - Ну, ладно, - успокоился Хлюпс. - Если хвостом можно, тогда давай играть.
 - Ура! - обрадовался Пупс. - Давай!
 - Всё равно чашки не плывут. Они на месте крутятся! - сказал Хлюпс и стал помогать хвостом.
 - Ты просто грести не умеешь, - засмеялся мохнатый балаболик и сказал. - Смотри как нужно...
- Он перегнулся через край, чтобы грести сразу двумя руками. Но большой живот перевесил, чашка наклонилась, зачерпнула воды, и Пупс вывалился из неё.
- Ой! - сказал он.
 - Буль-буль, - сказала кружка и утонула.
 - Ха-ха-ха! - засмеялся Хлюпс и щёлкнул хвостом. - А говоришь, что грести умеешь.
-

Но его кружка тоже закачалась на воде.

- Ай! - сказал Хлюпс и выронил ложку.

Он хотел поймать её хвостом, но ещё больше наклонил чашку.

Она сразу же перевернулась и тоже сказала:

- Буль-буль...

- Ха-ха-ха! - засмеялся Пупс. - Ты тоже проиграл.

- Ага! - обрадовался Хлюпс. - Если я проиграл, значит, ты - выиграл. Но ты тоже проиграл, значит, и я тоже выиграл.

- Получается, что мы оба победили! - обрадовался Пупс и весело крикнул. - Ура!

- Ура! - засмеялся Хлюпс.

- Телевизор! - прилетел Попка.

- А вот и Попка! - обрадовались балаболики. - Ты где был? Наверное, уже всю еду перетаскал к себе в клетку.

Хлюпс стал рассказывать попугаю, как они с Пупсом чуть не попались в лапы злому Гугоге. Еле-еле смогли удрать от него. Хорошо, что он бежит медленно. А то бы им несдобровать. Как их Машка не узнала, и они решили искупаться. Как играли в интересные игры и барахтались в воде.

Но Пупс вдруг перебил своего друга:

- Я забыл! Я же очень есть хочу! - и принялся уговаривать попугая принести ему кусочек сыра или колбаски.

Но Попка наотрез отказался лететь за едой. Он теперь тоже знал, что в том чайнике живёт страшный Гугога, который гоняется за балаболиками. А вдруг за попугаями он тоже гоняется?

- Ну, я же очень-очень хочу есть, - не унимался Пупс. - Я, наверное, сейчас с голоду помру.

- Тогда поехали домой, - предложил Хлюпс. - Мы еды много набрали. Когда привезём её домой, сразу устроим весёлый праздник и наедемся до отвала.

- Поехали! - захолопал в ладоши Пупс. - А как мы спустимся вниз?

Никому не хотелось возвращаться на стол и проходить мимо чайника, поэтому друзья решили, что лучше спуститься вниз прямо здесь. Они стояли на тумбочке, в которой было много выдвигаемых шкафчиков. И на каждом из них было по целых две ручки. По ним они и стали карабкаться вниз. Хлюпс вставал на ручку и свешивал хвост. Пупс по нему спускался на другую ручку, а Хлюпс в это время тихонько пищал:

- Ой-ёй-ёй... Не тяни мой хвост... Ай-яй-яй... Отпусти мой хвост...

Пупс отпускал хвост и прыгивал на ручку. Потом Хлюпс цеплялся хвостом за ручку, на которой стоял, опускался вниз головой и прыгивал к Пупсу. И так дальше. Всё ниже и ниже. До самого пола. Когда они совсем спустились, мохнатый балаболик гордо сказал:

- Я даже ни разу не упал!

- А у меня теперь хвост болит, - сказал Хлюпс. - Ты тяжёлый, Пупс. Прямо толстяк настоящий!

- Не сердись Хлюпс, - извинился мохнатый толстяк. - Если бы не твой хвост, то я обязательно свалился бы вниз и набил бы ещё одну шишку. Давай лучше Машку найдём и домой поспешим. А то очень поест охота.

Мышки нигде не было. Ни под столом, ни около тумбочек, ни за батареей. Нигде!

- Машка! - позвал Хлюпс.

- Машка! - позвал Пупс.

- Телевизор! - позвал Попка.

- Может быть, она всё ещё под холодильником сидит? - спросил Хлюпс и пошёл посмотреть. Под холодильником было темно и пыльно.

- Ап-чи! - чихнул Хлюпс и позвал. - Машка!

В самом тёмном углу кто-то пошевелился. Мелькнули два чёрных глаза, маленький носик и белые усы.

- Машка, это ты? - спросил Хлюпс.

- Я, - ответила она. - А ты кто?

- Я - Хлюпс. Вылезай, Машка. Домой пора.

- Я боюсь, - ответила она.

- Почему?

- А вдруг ты - не Хлюпс...

- Почему это я - не Хлюпс? - обиделся балаболик. - Я же помылся. Почему ты меня не узнаёшь и боишься?

- Я не тебя боюсь, - сказала мышка.

- А кого?

- Гугогу!

- Его здесь нет.

- А кто есть?

- Я, Пупс и Попка. Вылезай!

- А Гугоги правда нет? - Машка высунула нос из-под холодильника.

- Нет-нет! - сказал Пупс. - Вылезай, трусиха.

- Телевизор! - сказал Попка.

Машка трусливо вылезла из-под холодильника, огляделась, никого страшного не увидела и успокоилась.

- Ну, ладно! - сказала она. - Здесь только друзья. А почему вы мокрые?

Балаболики засмеялись и объяснили мышке, что это они специально для неё помылись. Чтобы она не пугалась и не думала, что они - два живых пирожных или два страшных Гугоги.

Машка тоже засмеялась. А потом сказала:

- Забирайся ко мне на спину, Пупс!

- Ур-р-ра! - завопил балаболик и вскарабкался на серую мышку. - Поехали!

Хлюпс привязал салазки, полные еды, к своему хвосту и сказал:

- Машка, ты быстро не беги. А то я за вами не успею. Салазки-то тяжёлые. Мне будет трудно.

И компания друзей поспешила домой. Попугай Попка летел впереди всех и продолжал всем надоедать со своим телевизором. Ещё он громко хлопал своими разноцветными крыльями и крутил головой во все стороны. Нет ли поблизости кота Шурика. Следом бежала мышка Машка с голубым балаболиком на спине. Она цокала острыми коготками по полу, тяжело дышала и просила Пупса не отрывать ей уши. Пупс визжал от радости, просил Машку бежать быстрее и тянул её за маленькие ушки. Ему было так радостно, что он совсем забыл про голод. Он даже хотел выпрямиться во весь рост на спине серой мышки, но чуть не свалился с неё и уселся обратно. Рядом с ними бежал Хлюпс и тащил за собой тяжёлые салазки, доверху

наполненные едой. Шнурок всё время соскальзывал с его хвоста, и ему приходилось останавливаться и привязывать его заново.

Обратный путь показался друзьям короче, и вскоре они остановились около своей тёмной кладовки.

Машка попросила Тупса слезть с неё и легла рядышком, чтобы немного отдохнуть. А Тупс запрыгал вокруг неё:

- Ещё, Машка! Ещё! Давай покатаемся!

- Нет, Тупс, - ответила она устало. - Ты очень тяжёлый. Я хочу отдохнуть чуть-чуть.

- Тогда мы с Хлюпсом будем играть в балаболиковые пряталки!

- Нет, Тупс! - Хлюпс отвязал шнурок от хвоста и опустился на пол. - Я тоже устал. Потом поиграем.

- Ну, тогда я есть буду, - мохнатый толстяк вспомнил, что он голодный. - А вы валяйтесь, если хотите...

Но Хлюпс сказал, что ужинать нужно дома, всем вместе. А так как они с Машкой очень устали, еду в пылесос Тупсу придётся таскать одному. Хитрый толстяк сразу запищал и придумал целую кучу отговорок, чтобы не работать. Он сказал, что у него болит шишка, что с маленькими ногами очень трудно таскать тяжести, что он снова испачкает свой чистый голубой мех и ещё много всего. Но Хлюпс твёрдо стоял на своём и повторял, что Тупсу всё равно придётся поработать.

-
- Телевизор! - Попка уселся на дверную ручку.
- Ну что ты заладил? Телевизор, телевизор... - сердито заворчал Пупс. - Ты, что, других слов не знаешь?
- Выключатель! - сказал попугай.
- Ага! - обрадовался Пупс. - Знаешь! А ещё какие слова бывают?
- Выключатель! - повторил Попка.
- Выключатель - это когда выключают, - важно объяснил всем Пупс. - А если включают, то он превращается во включатель!
- Нет, - сказал Хлюпс, - хоть включай, хоть выключай, всё равно - выключатель.
- Почему? - удивился Пупс. - Это неправильно!
- Правильно!
- Неправильно!
- Нет, правильно!
- Нет, неправильно!
- Балаболики снова стали спорить. Но тут попугай сказал новое непонятное слово:
- Бумбурдюк!
- Пупс, Хлюпс и Машка удивились и посмотрели на попугая, который с важным видом ходил вперёд-назад.
- Бумбурдюк! - повторил он.
- Что такое бумбурдюк? - спросила Машка.
- Да, что это такое? - повторил Хлюпс.
- Скажи, Попка, - сказал Пупс. - Нам очень интересно.
- Но попугай молчал.
- А он сам не знает, - догадался Пупс. - Если бы знал, то сразу сказал бы.
- Бумбурдюк! - снова сказал попугай.
- Глупый Попка! - Пупс ущипнул попугая за разноцветное крыло. - Сам не знаешь, чего болтаешь!
- Попка обиделся, клюнул балаболика в нос и улетел к себе в клетку, а Пупс запищал:

- Ой-ёй-ёй! Как мне больно!

- Нечего было к нему приставать, - сказал Хлюпс. - Сам виноват! Лучше бы еду домой отнёс.

Но Пупс ответил другу, что он теперь совсем не может таскать тяжести, потому что у него болит нос. А когда у него болит нос, то коротенькие ноги совсем не могут ходить. Пупс уселся на пол рядом с друзьями.

- Значит, ты не будешь работать? - спросил Хлюпс.

- Я бы с удовольствием поработал, - ответил Пупс, - но не могу. Нос болит.

- Очень жалко, - сказал Хлюпс. - Уже вечер. Очень скоро домой вернутся Папа, Мама и Юля. Нам, как всегда, нужно будет быстро спрятаться в пылесосе. А вся еда останется здесь. Поздно вечером, когда станет темно, придёт Шурик, найдёт нашу еду и съест её.

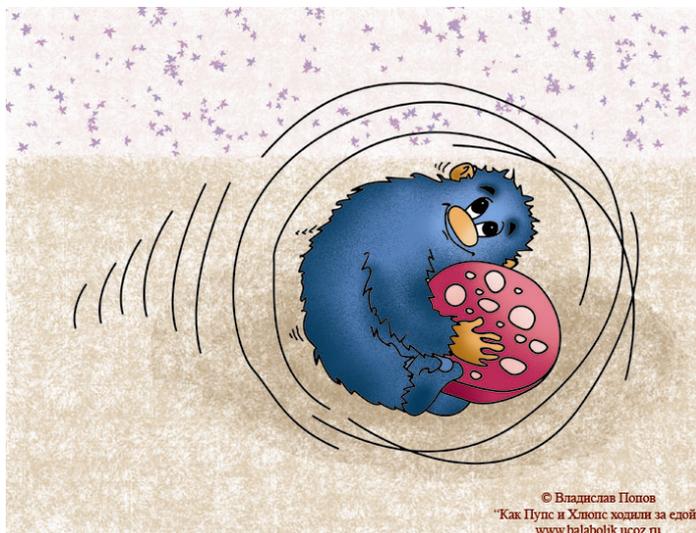
- Всю?!! - испугался Пупс.

- Конечно, всю! - ответил Хлюпс. - Голодный кот ничего нам не оставит. Всё съест: и печенье, и сыр, и колбасу...

- Ай! - Пупс вскочил на ноги, схватил сыр и покатился в дальний угол кладовки, где стоял их пылесос.

Хлюпс с Машкой только и слышали, как толстяк стучается шишкой об пол и попискивает:

- Ой...ой...ой!

Пупс забрался в пылесос, положил сыр в спичечный коробок. Потом снова взял его, откусил кусочек и положил обратно. Выскочил из пылесоса и поспешил за колбаской. Схватил её и быстро покатился назад.

- Ой...ой...ой! - стучался он шишкой.

Дома, пока никто не видит, от колбаски тоже откусил кусочек и заторопился за печеньем. Когда вернулся, съел половину печеньки. И обратно - за яблоком. И, каждый раз он от всего откусывал по кусочку.

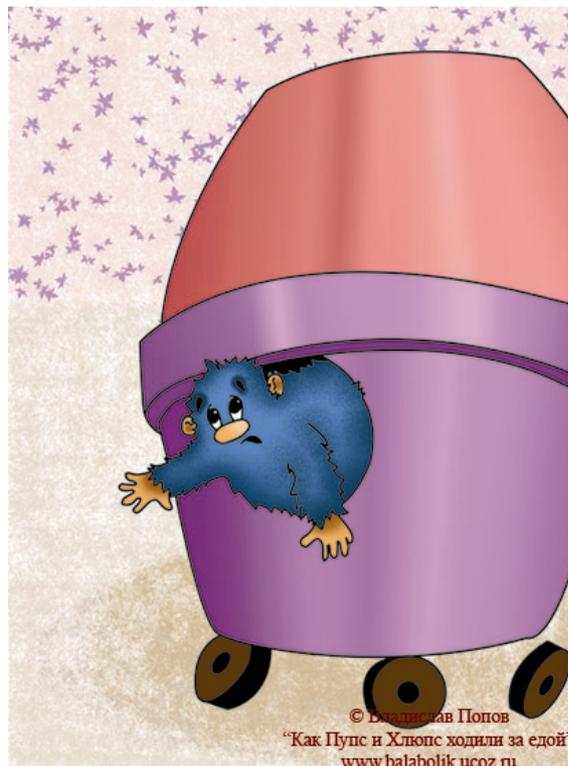
Когда в салазках остались только несколько кукурузных палочек, Пупс не смог вылезти из пылесоса. Живот у него надулся, и он застрял в круглом выходе.

- Ой-ёй-ёй! - он не мог сдвинуться ни вперёд, ни назад. - Мама... О-о-о-й! - Вопил он, что было силы. - Помогите! Хлюпс! На помощь! Я застрял!..

Прибежали Хлюпс с Машкой и засмеялись.

- Вот обжора, так обжора!

Голова у Пупса торчала из пылесоса наружу, а ноги остались дома.

- Помоги, Хлюпс! - попросил он. - Я застрял.
- Сейчас... - смеялся его друг. - Я принесу кукурузные палочки и накормлю тебя.
- Ой, не надо! - запищал Пупс. - Я объелся и теперь застрял! Вытащите меня, пожалуйста.
- Как же мы тебя вытащим?
- Не знаю... - Пупс готов был заплакать. - Придумайте что-нибудь.
Машка что-то прошептала Хлюпсу на ухо, и они захихикали.
- Ладно, помогу, - сказал Хлюпс и пощекотал кончиком хвоста у Пупса под носом.
- Ой! Ай! Ап-чхи! - чихнул Пупс, вылетел из выхода и шлёпнулся на свою кроватку.
А Хлюпс с Машкой засмеялись и рассказали стишок:

- Балаболик любит кушать
Днём и ночью всё подряд
И друзей не хочет слушать,
Если правду говорят.

Он ленивый и пузатый,
Любит только поиграть.
Хитрый, толстый и мохнатый
Прыгать, бегать и скакать.

Он работать не желает,
Очень долго любит спать.
И друзей он обижает,
Мы не будем с ним играть.

Пупсу стало стыдно от такого стихотворения, и он извинился:
- Простите меня, друзья, я больше так не буду.

- Ладно уж... - ответил Хлюпс. - Сиди дома и худей. А мы с Машкой, пока никто домой ещё не вернулся, сбегает к Попке и спросим, что такое бумбурдюк!

КОНЕЦ

Другие приключения балаболиков:

«Что такое бумбурдюк?»

«Как Пупс и Хлюпс нашли друзей»

«Куда пропала Кукачамба?»

«Битва с тараканами»

и другие...

Рассуждения балаболиков о делах житейских, в том числе и в он-лайне.

На заказ:

Описание любой ситуации в стихах.

Персональные сказки о Вашем ребенке.

Ваши мемуары в память потомкам.

Оригинальные тексты для Вашего сайта, бизнеса, предприятия.

А также и многое другое на сайте:

www.balabolik.ucoz.ru